

Недобрый взгляд других

Рецензия на монографию: Фишман Л. «Неравенство равных. Концепция и феномен ресентимента».

М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2024.

Виктор Мартьянов

Доктор политических наук, директор.

Институт философии и права Уральского отделения РАН (Екатеринбург).

Российская Федерация, 620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.

E-mail: martianovu@yandex.ru

Для цитирования: Мартьянов В. С. (2024). Недобрый взгляд других. Рецензия на монографию: Фишман Л. «Неравенство равных. Концепция и феномен ресентимента». М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2024 // Patria. Т. 1. № 3. С. 101–104.

Монография Л. Фишмана посвящена всестороннему исследованию феномена ресентимента. Общая логика исследования ресентимента в монографии выстроена в историческом ключе. Автор критически сравнивает разные исторические концепции и подходы к феномену ресентимента, анализирует ресентиментные чувства и практики, а также способы их нивелирования в различных исторических обществах. Ресентимент рассматривается им как универсальный моральный феномен, существенно влияющий на ценностное поле политики и мотивацию его субъектов от Античности и до наших дней. Ресентимент в самом общем виде можно определить как невозможность субъекта изменить несправедливое отношение других, что может выражаться в чувствах обиды, злобы, зависти, бессилия. Это всегда взгляд субъекта, приписывающего от имени довольно неопределенной социальной нормы ресентимент другим. При более тщательном анализе ряда исторических эпох, предпринятом в разных разделах книги, оказывается, что часто речь идет о сознательном или бессознательном вытеснении, когда пропитывающее субъекта чувство ресентимента им самим не признается, но всегда приписывается кому-то вовне. Таким образом, ресентимент во многом организует ключевое субъект-субъектное политическое отношение, следуя известной шмиттовской формуле «друг–враг», проявленной в области морали. Ресентимент никогда не существует сам по себе: согласно позиции Л. Фишмана, он возникает в виде релятивного отношения, порождается самим «взглядом, обнаруживающим ресентимент».

В исторической перспективе изначальная почва для ресентимента генерируется естественным неравенством людей по рождению. В монографии история человечества предстает как постоянное усиление и дифференциация ресентимента, развивающееся параллельно усложнению общей структуры противоречий и форм неравенства в человеческом обществе. Безусловно, правящий класс всегда пытается сгладить неравенства и несправедливости, питающие почву ресентиментных чувств, носители которых могут однажды перейти к открытому неповиновению. Л. Фишман на многих примерах показывает, что в условиях феодально-сословного общества наиболее сильны ресентиментные настроения внутри са-

мой аристократии, которая в силу недостойности и постыдности для себя подобных чувств переносит их на нижестоящие сословия. В результате ресентимент трактуется как зависть к аристократии духа со стороны черни и недостойных у М. Шелера, либо как христианская мораль слабых у Ницше, либо интерпретируется как безликое восстание масс у Ортеги-и-Гассета.

Согласно позиции Л. Фишмана подобные трансферты ресентимента вниз по социальной лестнице выглядят неубедительно еще и по той причине, что в сословном обществе разные сословия не сравниваются между собой по универсальным критериям, пребывая в параллельных и функционально мало пересекающихся между собой жизненных мирах, которые предопределены от рождения, относительно неизменны в течение жизни и не могут питать сильные ресентиментные чувства относительно несправедливости социального порядка в целом. В сословном обществе это сравнимо с претензиями к несправедливости законов природы, к которым можно адаптироваться, но не изменить неизменное. Очевидно, что еще большие и непреодолимые отличия были характерны для кастовых и рабовладельческих обществ, нивелирующих ростки масштабного ресентимента самой социальной структурой. Ресентимент между сословиями был нивелирован их относительно автономным существованием, опиравшимся на сословные представления о должном и добродетельном, которые не предполагали прямых межсословных сравнений.

Таким образом, Л. Фишман делает закономерный вывод, что исторически ресентимент был локализован преимущественно внутри сословий. Наиболее полное историческое знание сохранилось об особенностях аристократического ресентиментного мышления, адресующего ресентимент рабам, низшим сословиям и запечатленного в культурных памятниках той эпохи. Однако ресентимент внутри третьего сословия тоже, несомненно, присутствовал, хотя и остается ныне во многом культурной *terra incognita*, состоящей из плохо сохранившихся устных традиций, бытовой культуры, повседневных представлений и часто наносных интерпретаций правящего сословия. Возможно поэтому ресентиментное мышление социальных низов не получает в книге сколь-нибудь значимого развития и осмысления, а внимание автора фокусируется на ресентименте правящих групп и способах его переадресации низам.

В результате выход из одной исторической ситуации и/или социальной структуры неизбежно порождает новые социальные структуры и ситуации, питающие извечный ресентимент. Например, отмена неравенств, порождавших ресентимент внутри аристократии и связанных с очередностью наследования (майорат) и внебрачными наследниками, или упразднение сословных перегородок являются лишь предысторией нового витка ресентимента, обусловленного появлением экономических классов, их тотальным и публичным моральным противостоянием, пронизывающим все структуры, институты и практики современных обществ, усиленного разнообразными центр-периферийными неравенствами.

Автор совершенно справедливо замечает, что ресентимент как массовое чувство и способ политической рефлексии расширяется и интенсифи-

цируется в условиях модерна как общества с формально-правовым равенством граждан и всеобщей публичной сферой, но при этом сохраняющего фактическое многофакторное неравенство людей и групп, гражданская чувствительность к которому резко возрастает в условиях этой публичности:

...ресентимент скорее проявляется в обществах или социальных группах, состоящих из людей примерно равных если не во всех, то во многих отношениях (например, по происхождению, образованию, воспитанию, правовому статусу и так далее), но неравных фактически. Завидуют, злятся, негодуют друг на друга, считая себя несправедливо обделёнными судьбой, люди, принадлежащие к сообществу, в котором разворачивается драма, если так можно выразиться, неравенства равных (с. 60).

В современном обществе во многом благодаря массовизации и конкурентным механизмам нормативной легитимации наблюдается феномен всеобщего ресентиментного мышления, обретающий статус политической нормы. Практически все социальные группы и классы приписывают ресентимент друг другу, благодаря чему ресентимент превращается в «горячую картошку», «которую высшие и средние классы, желающие считать себя достойными подражания образцами социальной нормативности, регулярно бросают низшим. Однако «горячая картошка», как известно, летает в обе стороны...» (с. 120).

Исходный феномен ресентимента внутри правящего класса тоже претерпевает трансформацию. Он больше не скрывается как нечто постыдное и не перенаправляется вовне. Наоборот, конкурирующие элиты в условиях представительной демократии прямо призывают присоединиться к ресентиментным чувствам те или иные социальные группы, подчеркивая общие основания для подобного публичного негодования и претензий. Политический популизм дискурсивно аккумулирует темы коллективной обиды и зависти, позволяющие конструировать если не большинство, то значимые социальные силы и политические повестки. Аналогичными механизмами пронизаны стратегии пропаганды и постправды, избирательно жонглирующие фактами и апеллирующие к тем же чувствам и эмоциям. Таким образом, ресентимент получает полное оправдание и легитимацию, становится одним из базовых нарративов публичной политики, используемых всеми политическими субъектами.

Радикализация массовых механизмов ресентимента в условиях модерна превращает его, согласно Л. Фишману, едва ли не в ключевой механизм функционирования политической сферы, приобретающий всеобщий характер. Усиление разнообразного ресентимента связано с ценностно-институциональным искажением публичной сферы, когда по тем или иным причинам происходит отказ от равенства и универсальности в пользу двойных стандартов:

Любое современное общество сталкивается с проблемой ресентимента, поскольку Модерн в аспекте демократии порождает ситуацию неравенства равных, а также (даже в случае отсутствия демократии как политического режима) приводит к фактическому увеличению ресурсов низов, что дает им повод хотя бы отчасти считать себя равными верхам и на этом основании претендовать на полное равенство (с. 183–184).

Однако в этой универсальности заключается и ключевая слабость предложенной Л. Фишманом концепции ресентиментного мышления, принижающей все исторические эпохи и классы. Если его при желании можно выявить фактически у любых историко-политических субъектов, будь то аристократы; рабы; средний класс; белые мужчины; феминистки; разнообразные меньшинства, капитализирующие свои привилегии посредством статуса реальных или воображаемых жертв; бывшие колонии с их постколониальными теориями и так далее, то возникает вопрос о том, есть ли вообще образцы политического мышления, не имеющие ресентиментного компонента.

Подводя итог, можно уверенно заключить, что Л. Фишман сформулировал в монографии оригинальное, масштабное и убедительное авторское видение феномена ресентиментного мышления. Генезис и особенности ресентиментного взгляда реконструированы им путем сравнительного анализа целого ряда порождающих ресентимент исторических и социально-политических ситуаций, образующих вариативные совокупности политических норм и субъектов. Своеобразного апогея интенсивности ресентимент достигает в ситуации модерна, когда становится всеобщим политическим мышлением, а также способом воспроизводства и коррекции политических ценностей и норм.

Монография представляет несомненный интерес для исследователей в области социальных наук и всех интересующихся особенностями идейных механизмов воспроизводства и легитимации социально-политического порядка в разные исторические эпохи.

The Unkind Look of Others

Review of the Monograph

“Inequality of Equals. The Concept and Phenomenon of Resentment”

Victor Martyanov

Doctor of Letters (Political Sciences), Director.

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg).

16 S. Kovalevskaya str., Yekaterinburg, 620108, Russian Federation.

E-mail: martianovu@yandex.ru

For citation: Martyanov V. S. (2024). The Unkind Look of Others. Review of the Monograph “Inequality of Equals. The Concept and Phenomenon of Resentment” // *Patria*. Vol. 1. No. 3. P. 101–104.

doi: 10.17323/3034-4409-2024-1-3-101-104